

АВТ
Г89

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА СОВЕТСКОГО СУДА

Автореферат диссертации, представленной
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Харьков — 1965

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА СОВЕТСКОГО СУДА

Автореферат диссертации, представленной
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

*Уважаемому Виктору Михайловичу
с искренним уважением*

*Юрий
Грошевой*

Харьков—1965

Программа партии, принятая на XXII съезде КПСС, предусматривает ряд важных мер, направленных на дальнейшее укрепление социалистической законности и совершенствование организации и деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, на широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью.

В Программе КПСС с особой силой подчеркивается задача искоренения преступности и причин ее порождающих. Впервые в истории человечества задача искоренения правонарушений, ликвидации преступности и устранения ее причин ставится как практическая задача, разрешаемая в сравнительно краткие исторические сроки. Намечая пути искоренения преступности, Программа КПСС подчеркивает, что главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений. Задача состоит в том, чтобы своевременно предупредить правонарушения, не дать незначительному проступку перерасти в преступление, лишить возможности опасных преступников вовлекать в преступления других лиц, устранить причины, облегчающие совершение преступлений.

Видное место в укреплении социалистической законности, искоренении нарушений советского правопорядка, ликвидации преступности и порождающих ее причин занимает приговор суда.

Приговор советского суда — это важнейший процессуальный акт, результат всей предшествующей его вынесению процессуальной деятельности, он является актом социалистического правосудия. Приговор лишь тогда может иметь силу акта социалистического правосудия, когда полностью отвечает требованиям, предъявляемым к нему. К таким требованиям, проходящим красной нитью через все советское уголовно-процессуальное законодательство, относятся законность и обоснованность приговора. Этим определяется важное теоретическое и практическое значение, какое имеет разработка проблемы приговоров в советском уголовном процессе и, в частности, разработка вопросов законности и обоснованности приговоров. Однако в советской юридической литературе данная проблема еще недостаточно исследована.

Данная работа не претендует на полное исследование вопросов, связанных с законностью и обоснованностью судебных приговоров, а ставит своей задачей лишь усиленное освещение отдельных моментов этой большой, сложной и важной проблемы.

В основу исследования положены анализ действующего законодательства, материалы судебной практики Верховного Суда СССР, Верховных Судов УССР и РСФСР, а также местных судебных органов. Автор использовал и личный опыт работы в органах юстиции в качестве члена областного суда.

Диссертация состоит из трех глав и заключения.

В главе первой, озаглавленной «*Приговор — акт социалистического правосудия*», рассматриваются основные вопросы природы социалистического правосудия и правовой сущности приговоров.

Осуществить правосудие в каждом рассматриваемом судом уголовном деле — значит путем разбирательства данного дела в порядке, строго предусмотренном процессуальным законом, установить по делу объективную истину и вынести законный и обоснованный приговор, в котором был бы правильно решен вопрос о событии преступления, о виновности подсудимого, о квалификации совершенного им деяния и о мере наказания в случае признания данного лица виновным.

В том, что суд от имени государства дает в приговоре общественную и политическую оценку рассматриваемым им деяниям и применяет к нарушителям социалистического правопорядка меры государственного принуждения на основе судебного разбирательства и в установленной законом форме — и заключается специфика судебной деятельности.

Вся деятельность суда по отправлению правосудия протекает в определенной, законом установленной процессуальной форме. Процессуальная форма является важным средством надлежащего осуществления задач социалистического правосудия. Коммунистическая партия и Советское правительство решительно пресекают всякие попытки умалить значение этой формы, недооценивать ее роль, рассматривать ее как тягостное и излишнее препятствие на пути познания истины в суде.

Содержание процессуальной формы в советском уголовном процессе определяется принципами социалистического демократизма. В ней находят свое выражение правовые гарантии осуществления социалистической законности в судебной деятельности, полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела, охраны прав и законных интересов советских граждан. Процессуальная форма обеспечивает осуще-

ствление прав и обязанностей лиц, участвующих в разбирательстве дела, обеспечивает общественно-воспитательный результат судебной деятельности. Отсюда следует, что деятельность суда характеризуется еще одним признаком, определяющим ее специфику, именно—особой формой, в которой осуществляется правосудие.

Суд в социалистическом обществе призван не только карать нарушителей советских законов, но и воспитывать всей своей деятельностью советских граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития.

В соответствии с указанными признаками можно дать такое определение правосудия по уголовным делам.

Социалистическое правосудие по уголовным делам — это особый вид государственной деятельности, осуществляемый судом путем разбирательства в судебном заседании в установленной законом процессуальной форме уголовных дел и решения на этой основе вопроса о применении мер наказания к лицам, признанным виновными в совершении преступления, или оправдания невиновных, имеющая целью охрану социалистического правопорядка, предупреждение и ликвидацию преступности.

В этой связи автор подвергает критике взгляды некоторых процессуалистов, которые пришли к выводу, что в современных условиях развития нашего общества существуют две формы социалистического правосудия — государственная форма правосудия и форма общественного правосудия, осуществляемая товарищескими судами¹. Конституция СССР и Основы законодательства о судеустройстве устанавливают, что единственным органом, осуществляющим социалистическое правосудие, является суд, который от имени государства применяет принудительные меры воздействия к нарушителям социалистического правопорядка. Товарищеские суды к нарушителям правил социалистического общежития применяют меры общественного воздействия, руководствуясь нормами морали.

В работе подчеркивается, что важнейшей задачей суда является укрепление социалистической законности. Социалистическая законность, являясь важнейшим принципом организации и деятельности органов советского государства,

¹ А. Г. Бажанов. «Понятие социалистического правосудия», «Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР», Казань, 1961 г.

требует точного соблюдения всеми должностными лицами и гражданами советских законов и основанных на них нормативных актов государственных органов.

В своих трудах В. И. Ленин раскрыл классовую сущность социалистической законности, показал неразрывную связь законности и политики партии и государства, обосновал принцип единства законности.

Взятая XX съездом партии линия на восстановление ленинских принципов единой для всего Советского государства и всех его граждан социалистической законности получила подтверждение и развитие в решениях XXI и XXII съездов КПСС. Исключительно велико значение принципа социалистической законности в деятельности следственно-прокурорских и судебных органов. В силу этого принципа расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел должно производиться в полном и точном соответствии с требованиями уголовных, уголовно-процессуальных и иных законов. Такое понимание социалистической законности в деятельности указанных органов означает, что признать подсудимого виновным можно только в случаях достоверно доказанной его виновности, что только законный и обоснованный приговор может служить целям судебной политики Советского государства, что борьба с преступностью должна быть поставлена так, чтобы ни один преступник не ушел от заслуженного наказания и в то же время не был допущен ни один случай неосновательного привлечения к уголовной ответственности и необоснованного осуждения советских граждан.

Под актом социалистического правосудия следует понимать такой процессуальный документ, в котором суд от имени государства в установленной законом процессуальной форме осуществляет задачи социалистического правосудия путем решения вопроса о виновности или невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, и о применении к нему наказания в случае признания виновности доказанной. Автор к актам правосудия наряду с приговором относит и определение кассационной инстанции, но лишь в тех случаях, когда она оставляет приговор без изменения или отменяет приговор и прекращает дело за недоказанностью обвинения, или изменяет приговор в части применения материального закона либо в части снижения меры наказания.

В приговоре находит свое выражение общественно-политическая и правовая оценка действий подсудимого и разрешаются все вопросы, возникающие в уголовном деле: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, содержит ли в себе это деяние состав преступления, виновен ли подсудимый в совершении этого преступле-

ния, какому наказанию подлежит виновный, причинен ли преступлением и в каком размере имущественный ущерб (ст. ст. 324 УПК УССР, ст. 303 УПК РСФСР).

Именно потому, что в приговоре суд от имени государства разрешает основной вопрос каждого уголовного дела — о наличии или отсутствии преступления, о виновности или невиновности лица, в этом процессуальном акте получают свое осуществление задачи социалистического правосудия.

Свойства приговора как акта социалистического правосудия раскрываются в его законности и обоснованности, взятых в их совокупности и взаимосвязи. Требованиям законности и обоснованности должен удовлетворять не только приговор, но и каждый процессуальный акт, так как только такие акты могут способствовать осуществлению задач социалистического правосудия и служить делу дальнейшего укрепления социалистической законности.

С тем большей силой требование законности и обоснованности должно быть предъявлено к приговору, который является важнейшим процессуальным актом, актом социалистического правосудия, представляет собой результат как судебного разбирательства, так и всей предшествующей процессуальной деятельности.

Под законностью приговора следует понимать соблюдение уголовно-процессуальных законов при расследовании, рассмотрении и разрешении дела, а также правильное применение уголовных и иных законов при решении вопроса о квалификации преступления, наказании преступника и возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением. Обоснованность приговора — это такое его качество, при котором выводы суда о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления, о назначенной ему мере наказания, об удовлетворении или отказе в гражданском иске с достоверностью вытекают из полностью собранных доказательств, рассмотренных судом в ходе судебного разбирательства.

Между законностью и обоснованностью приговора существует неразрывная взаимосвязь и взаимозависимость. Они представляют две стороны единого качества приговора — его правосудности, которыми должен обладать каждый вступающий в законную силу акт социалистического правосудия. Поэтому приговор может быть либо неправосудным, т. е. незаконным и необоснованным, либо правосудным, т. е. законным и обоснованным. Так, например, при неправильном применении уголовного закона, в частности при неправильной квалификации преступления, приговор будет незаконным и вместе с тем необоснованным, поскольку эта неправильная квалификация преступления не соответствует

обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства. При существенных нарушениях уголовно-процессуальной формы приговор также будет незаконным и необоснованным. Советское уголовно-процессуальное право устанавливает такой порядок расследования и рассмотрения уголовных дел, который обеспечивает полноту и всесторонность исследования дела и правильное его разрешение. Поэтому нарушение установленной законом процессуальной формы исключает возможность признать правосудным постановленный при этих условиях приговор.

В этой связи в диссертации подчеркивается, что в советском уголовном процессе законную силу может получить только приговор, который вынесен в точном соответствии с требованиями материального и процессуального законов, с достоверностью устанавливающий событие преступления и вину лица, его совершившего. Следовательно, законная сила приговора вытекает из его законности и обоснованности и ими обусловлена.

Для вынесения законного и обоснованного приговора суд должен каждый раз установить обстоятельства дела в точном соответствии с действительностью и дать этим обстоятельствам правильную политическую и юридическую оценку, иными словами, должен установить объективную истину в рассматриваемом деле.

В советской юридической науке широко распространено определение объективной истины, как соответствие выводов суда по делу объективной действительности¹.

Между тем, это определение не раскрывает специфики объективной истины, как истины, устанавливаемой в результате процессуальной деятельности. Когда речь идет о познании явлений в области общественной жизни, к которым относятся и явления, составляющие предмет исследования в уголовном процессе, то в этом случае требуется правильное отражение соответствующих фактов объективной действительности как фактов, имеющих общественно-политическое значение. Поэтому выводы суда будут соответствовать явлениям объективной действительности, содержать в себе истину только тогда, когда факты, составляющие предмет судебного исследования, будут познаны в их общественно-политической сущности, правильно оценены судом. Общественно-политическая сущность явлений общественной жизни, составляющих предмет судебного исследования, познается в их правовом значении. Эта правовая оценка фактов,

¹ М. М. Гродзинский. «Улики в советском уголовном процессе», М., 1945 г., стр. 3; М. С. Строгович. «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе», М., 1955 г., стр. 19; М. А. Чельцов. «Советский уголовный процесс», М., 1962 г., стр. 124.

установленных по делу, влечет за собой и соответствующие правовые выводы, каковы надлежащая квалификация совершенного преступления и назначение подсудимому справедливой меры наказания. Поэтому нельзя говорить об истинности приговора, если суд правильно установил самое деяние, в котором обвиняется подсудимый, но сделал при этом ненадлежащие юридические выводы.

Следовательно, объективная истина в советском уголовном процессе имеет своим содержанием правильное отражение в приговоре суда фактов объективной действительности, в их общественно-политической сущности и в их правовом значении, правильно оцененном судом, что находит свое выражение в надлежащей квалификации преступного деяния и в назначении наказания, соответствующего степени и характеру общественной опасности преступного посягательства и лица, его совершившего.

Законный и обоснованный приговор — это приговор, содержащий в себе правильный ответ на вопросы, возникающие в рассматриваемом деле, и, в первую очередь, на вопрос о том, имело ли место преступление и совершено ли оно подсудимым.

Если выводы, к которым пришел суд путем исследования дела, являются вероятными, то налицо не больше чем предположение суда о виновности подсудимого, которое не исключает возможности того, что преступление вовсе не было совершено, либо совершено не подсудимым. Поэтому как бы ни была высока степень вероятности выводов, к которым пришел суд, всегда остается возможным иное решение данного дела. В этом случае объективная истина не может быть признана установленной, и дело должно быть направлено на дополнительное расследование; если же совершенно очевидно, что такое расследование не может дать необходимых результатов, подсудимый должен быть оправдан.

Качественно иной является достоверность. Она имеет место там, где выводы, к которым пришел суд путем оценки всех полностью собранных доказательств, являются единственно возможными и исключают всякое иное решение данного дела. Достоверность выводов — это их истинность, их соответствие фактам объективной действительности, исследуемой судом. Поэтому приговор, основанный на достоверных доказательствах, содержит в себе объективную истину и является законным и обоснованным. В связи с этим подвергаются критике порочные положения А. Я. Вышинского, полагавшего, что приговор может быть постановлен и не при достоверно доказанной виновности подсудимого, когда имеется лишь вероятность совершения этим лицом преступного посягательства.

Марксистско-ленинская философия учит, что наше познание обусловлено общественно-исторической практикой человеческого общества.

Деятельность суда, прокуратуры, органов расследования, а также общественных организаций по борьбе с преступностью и устранению ее причин является основой познания и критерием истины в советском уголовном процессе. В уголовном судопроизводстве объективная действительность познается путем и в ходе производства различного рода следственных действий, установленных законом и направленных на отыскание искомого по делу фактов. Результаты субъективного познания судьями объективной действительности находят свое выражение в приговоре, в котором суд от имени государства излагает свои выводы применительно к конкретному уголовному делу.

Проверить истинность выводов, содержащихся в приговоре, можно путем анализа доказательств, собранных по делу. Следовательно, критерием законности и обоснованности приговора являются доказательства, на которых основаны выводы суда, соответствие этих выводов суда нормам материального и процессуального права.

В главе второй *«Значение принципов советского уголовного процесса в обеспечении законности и обоснованности приговора»* указывается, что вынести законный и обоснованный приговор возможно только при неуклонном соблюдении принципов советского уголовного процесса, а именно: публичности, осуществления правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом, независимости судей и подчинения их только закону, отправления правосудия с участием народных заседателей, выборности судей, национального языка судопроизводства, гласности, права обвиняемого на защиту, состязательности, непосредственности, устности, участия общественности в отправлении правосудия. Все эти принципы советского уголовного процесса взаимосвязаны. В работе показывается, как несоблюдение какого-либо принципа влечет за собой нарушение других принципов и исключает возможность признать вынесенный при этих условиях приговор законным и обоснованным.

Основой для всех принципов советского уголовного процесса является образующий с ними единую систему принцип социалистической законности.

В работе подвергаются критике некоторые имеющиеся в советской юридической литературе определения принципов советского уголовного процесса и указывается, что принципы советского уголовного процесса — это закрепленные в нормах права и выражающие взгляды марксизма-ленинизма на сущность социалистического правосудия, на формы и методы

его осуществления, исходные руководящие положения, которые характеризуют демократическую сущность советского уголовного процесса, определяют содержание и форму всех процессуальных институтов и стадий, права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Автор оспаривает высказанную в советской юридической литературе точку зрения, согласно которой, наряду с принципами общими для всего советского уголовного процесса в целом, имеются также принципы, присущие отдельным его стадиям¹, и полагает, что принципы советского уголовного процесса представляют собой единые руководящие начала для всей уголовно-процессуальной деятельности. Каждый из принципов процесса при применении его в отдельных стадиях может отличаться рядом особенностей; принцип, имеющий применение в одной процессуальной стадии, может, в силу задач и особенностей другой стадии, не найти в ней себе применение. Однако все это не дает оснований говорить о принципах, присущих отдельным процессуальным стадиям. Те процессуальные положения, которые рассматриваются как особые принципы предварительного следствия или кассации, представляют собой по существу конкретизацию соответствующих принципов советского уголовного процесса применительно к этим стадиям, в частности принципов права обвиняемого на защиту, объективной истины, публичности.

Одной из гарантий права обвиняемого на защиту, охраны его прав и законных интересов и установления по делу объективной истины является презумпция невиновности. В диссертации презумпция невиновности понимается как требование обоснованности обвинения. Она обязывает органы расследования, прокуратуры и суда полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства каждого дела и только на основе такого исследования сделать соответствующие выводы о виновности обвиняемого. Презумпция невиновности гарантирует обвиняемого от односторонне-обвинительного подхода к делу и требует строгого и неуклонного соблюдения прав и законных интересов обвиняемого, запрещает применять к нему предусмотренные законом меры процессуального принуждения прежде, чем необходимость таковых будет обоснована конкретными обстоятельствами дела.

---

¹ М. С. Строгович. «Проверка законности и обоснованности судебных приговоров», М, 1956 г., стр. 172—174, 62—70, его же «Курс советского уголовного процесса», М, 1958 г., стр. 285—293; М. Л. Якуб. «Демократические основы советского уголовно-процессуального права», М, 1960 г., стр. 139, 168; М. А. Чельцов «Советский уголовный процесс», М, 1962 г., глава XVII.

Презумпция невиновности означает, что только доказанная, установленная с достоверностью виновность обвиняемого может служить основанием для его осуждения, и что недоказанная виновность подсудимого равнозначна доказанной невиновности. Тем самым она исключает возможность вынесения обвинительного приговора, основанного на предположениях.

В этом смысле презумпция невиновности неразрывно связана с требованиями законности и обоснованности приговора, ибо только такой приговор может содержать в себе достоверный вывод о виновности подсудимого.

Суд должен постановить законный и обоснованный приговор независимо от того, смог или не смог подсудимый представить доказательства своей невиновности. Поэтому из презумпции невиновности вытекает правило, в силу которого обязанность доказать, обосновать обвинение лежит на органах предварительного расследования и прокуратуры, обвиняемый же доказывать свою невиновность не обязан (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства).

В силу презумпции невиновности органы следствия и суд обязаны проверить все объяснения обвиняемого, выдвигаемые им в свою защиту. Причем проверка этих объяснений не может быть поставлена в зависимость от того, ссылаются ли подсудимый в своих объяснениях на доказательства или не ссылаются.

Автор не соглашается с мнением некоторых процессуалистов, которые либо отрицают принцип состязательности в советском уголовном процессе и полагают, что надо говорить о праве обвиняемого на защиту (М. А. Чельцов), либо рассматривают ее только как одно из условий судебного разбирательства.

Принцип состязательности означает, что основные функции в судебном разбирательстве (обвинение, защита и решение дела) разделены и осуществляются различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Этот принцип определяет процессуальное положение участников судебного разбирательства, их права и обязанности.

Законный и обоснованный приговор может быть вынесен только на основе всестороннего, полного и объективного исследования дела. Для успешности этого исследования необходимо, чтобы участники процесса имели реальную возможность представлять доказательства в подтверждение выдвигаемых ими положений. Если их права будут стеснены, ограничены, то тем самым будет затруднена возможность правильного и полного исследования дела, что в свою очередь может повлечь вынесение незаконного и необоснованного приговора.

Состязательность означает такое построение судопроизводства, при котором подсудимый имеет право на защиту и является полноправным участником судебного разбирательства, при котором обвинитель, подсудимый и его защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств, заявлению ходатайств перед судом.

Состязательность в советском уголовном процессе развращается при активной роли суда, направляющего деятельность участников процесса на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования дела и установления по делу объективной истины, и является одним из условий вынесения законного и обоснованного приговора.

Дальнейшее развитие начала коллегиальности в осуществлении социалистического правосудия ставит вопрос об увеличении числа народных заседателей при разбирательстве определенных категорий уголовных дел. В условиях возрастания роли общественности в охране социалистического правопорядка целесообразно было бы увеличить число народных заседателей с 2-х до 4-х в разбирательстве уголовных дел, по которым привлечены к уголовной ответственности лица, обвиняемые в совершении тяжких преступлений, за которые в законе в качестве меры наказания предусмотрены максимальные сроки лишения свободы или исключительная мера наказания. Увеличение числа народных заседателей обеспечило бы более полное исследование обстоятельств рассматриваемого дела, явилось бы дополнительной гарантией постановления законного и обоснованного приговора и еще более повысило бы авторитет акта социалистического правосудия. В целях укрепления гарантий личности в уголовном судопроизводстве следовало бы по делам этой категории допустить защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения, а предание суду осуществлять только в распорядительном заседании.

В этой связи представляется спорной высказанная некоторыми авторами точка зрения о размежевании компетенции между судьей, председательствующим в судебном заседании, и народными заседателями. При этом одни процессуалисты предлагают отнести к исключительной компетенции народных заседателей решение вопросов, связанных с виновностью подсудимого в совершении преступления, а решение вопросов о квалификации содеянного и о наказании — к компетенции судьи (Р. Д. Рахунов, Ф. М. Бурлацкий). Другие авторы считают, что вопросы виновности должны решать только одни народные заседатели, а юридическая квалификация деяния и наказание за него должны подлежать ведению

единой судебной коллегии из народных заседателей и судьи (Н. П. Кан).

Предлагаемое размежевание компетенции между народными заседателями и судьей находится в противоречии с укреплением принципа коллегиальности в решении вопросов, подлежащих разрешению в акте социалистического правосудия, а, с другой стороны, необоснованно ограничивают права судей, так как они устраняются от решения вопросов о доказанности события преступления и виновности подсудимого в его совершении.

В главе третьей *«Доказывание, законность и обоснованность приговора»* рассматривается вопрос о пределах исследования уголовных дел и о процессе доказывания в целом, как предпосылках вынесения законного и обоснованного приговора.

Законный и обоснованный приговор может быть вынесен только тогда, когда дело полно исследовано и на этой основе получены достоверные выводы по существу данного дела. Поэтому неполнота исследования исключает возможность установления по делу объективной истины, и, следовательно, приговор, вынесенный при этих условиях, подлежит отмене. Неполнота исследования может заключаться в том, что органы предварительного следствия и суд не выяснили факты, которые необходимо было установить по данному делу. Наряду с этим, дело остается неполно исследованным и тогда, когда органы предварительного следствия и суд, хотя и выяснили определенные факты, но не собрали и не рассмотрели все те источники доказательств, которые необходимы были для получения достоверного вывода о наличии этих фактов. Во всех этих случаях приговор не может быть признан правосудным. Следовательно, вопрос о полноте исследования дела всегда рассматривается с двух сторон, а именно: являлись ли предметом исследования все факты, имеющие существенное значение для дела, и были ли эти факты надлежаще выяснены путем использования всех необходимых для этого доказательств.

Определить заранее, какие именно конкретные обстоятельства должны быть установлены в каждом конкретном случае, не представляется возможным. Органы предварительного следствия и суд, в зависимости от характера совершенного преступления, должны решить, какие факты должны явиться предметом исследования. При этом они должны исходить из: а) состава данного преступления и б) причинной связи исследуемого обстоятельства с преступным событием и его последствиями.

Некоторые авторы из всей совокупности обстоятельств, подлежащих исследованию в уголовном деле, выделяют глав-

ный факт — преступное деяние и совершение преступления определенным лицом (П. А. Лупинская, Г. М. Миньковский, Ц. М. Каз). Представляется, что само понятие главного факта лишено реального содержания. В самом деле, «главный факт» — преступное деяние и совершение преступления определенным лицом — в процессе доказывания складывается из фактов, образующих в своей совокупности элементы состава преступления — объективную и субъективную стороны преступного посягательства. Поэтому при доказывании наличия или отсутствия преступного деяния последнее не составляет единого целого и исследуется не как единый факт, а как группа фактов.

Совокупность фактов, подлежащих установлению в уголовном деле, составляет предмет доказывания. Предметом доказывания могут являться только факты, относящиеся к делу. Относятся к делу и поэтому являются предметом доказывания: деяние, составляющее предмет рассматриваемого дела; факты, определяющие юридическую квалификацию деяния, уличающие или оправдывающие обвиняемого, отягчающие или смягчающие ответственность виновного, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, исключающие ответственность данного лица, а равно факты, устанавливающие наличие и размер имущественного ущерба, причиненного преступлением, а также обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

В ряде случаев возникает необходимость установить факты, которые не относятся непосредственно к существу рассматриваемого дела, но имеют значение для правильной оценки фигурирующих в этом деле доказательств. В частности, это имеет место там, где необходимо решить вопрос о правильности показания свидетеля, который, по заявлению обвиняемого, находится с ним во враждебных отношениях. При таком положении вещей факты, характеризующие взаимоотношения свидетелей и обвиняемого, становятся предметом доказывания в деле.

Следует иметь в виду, что ст. 15 Основ уголовного судопроизводства ставит на первый план «событие преступления: время, место и другие обстоятельства совершения преступления», — и только после этого говорит о «виновности обвиняемого в совершении преступления». Это указание закона означает, что без установления самого события преступления и его объективных признаков суд не может решить вопрос о виновности подсудимого, а равно все другие вопросы, возникающие по делу.

Поэтому, если не доказано с достоверностью наличие или отсутствие самого события преступления, налицо такая неполнота исследования дела, которая исключает возможность

правильного разрешения вопроса о виновности или невинности подсудимого, вследствие чего вынесенный при этих условиях приговор подлежит отмене.

Факты, образующие предмет доказывания, устанавливаются путем исследования и оценки доказательств. Поэтому органы предварительного следствия и суд должны отыскать и закрепить совокупность доказательств, в результате исследования которых можно прийти к достоверным выводам о наличии и отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания. Следовательно, пределы исследования уголовных дел охватывают как факты, являющиеся предметом доказывания, так и совокупность доказательств, необходимых для того, чтобы факты эти были установлены с достоверностью.

В соответствии с этим дело является полно исследованным и приговор законным и обоснованным лишь при условии, если факты, подлежащие исследованию по делу, доказаны с достоверностью путем использования всех для этого необходимых источников доказательств.

В диссертации приводится анализ практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда УССР и местных судебных органов, свидетельствующий о том, что неустановление фактов, подлежащих доказыванию по делу, влечет за собой неполноту исследования дела и отмену постановленного при этих условиях приговора.

Постановление правосудного приговора является итогом сложной процессуальной деятельности, результатом которой являются выводы по существу рассматриваемого уголовного дела. Получить достоверные выводы возможно только в результате надлежащей оценки доказательств, собранных по делу. При этом следует иметь в виду, что оценка доказательств — это не только заключительный этап доказывания. Она имеет место при собирании и процессуальном закреплении средств доказывания, определяя пути обнаружения новых источников доказательств. Суд, проверяя материалы предварительного следствия, каждое доказательство оценивает с точки зрения его значения для дела, убедительности, достоверности содержащихся в нем сведений. Иными словами, оценка доказательств имеет место и тогда, когда по делу еще не собрана необходимая их совокупность; в этих случаях оценка носит предварительный характер и призвана наметить пути и способы обнаружения новых доказательств, а также проверки достоверности доказательств, уже имеющихся в деле. Поэтому, прежде чем оценить всю совокупность доказательств в их взаимосвязи и взаимообусловленности и на этой основе прийти к определенным выводам по делу, суд в ходе судебного следствия должен оценить каждое исследуемое средство доказывания и определить относимость

и достоверность тех фактических данных, которые устанавливаются этим источником. Следовательно, оценка доказательств пронизывает весь процесс доказывания, являясь в то же самое время и заключительным его этапом.

В работе анализируется специфика оценки доказательств в различных стадиях советского уголовного процесса и подчеркивается, что суд первой инстанции при вынесении приговора не связан оценкой доказательств, которая имела место как в стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении дела в стадиях кассационного и надзорного производства.

Ст. 17 Основ подчеркивает, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Внутреннее убеждение судей представляет собой результат познания объективной действительности, являющейся предметом судебного исследования, и находит свое выражение в приговоре. Следовательно, внутреннее убеждение всегда субъективно, поскольку является убеждением конкретного судьи в правильности выводов по делу. Но в то же самое время оно объективно, так как складывается в процессе и на основе полного, всестороннего и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности и взаимосвязи. Поэтому в тех случаях, когда внутреннее убеждение судей не основано на материалах, исследованных судом, оно является не больше чем предположением и не может быть положено в основу приговора.

В этом аспекте внутреннее убеждение судей является и методом и результатом оценки доказательств.

Внутреннее судейское убеждение как метод оценки доказательств находит свое выражение в том, что собранные по делу доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и суд при вынесении приговора не связан чьим-либо мнением о достоверности сведений, полученных из исследованных источников доказательств. Это означает, что суд должен по каждому уголовному делу дать свою, самостоятельную оценку доказательств.

Внутреннее убеждение судей, как результат оценки доказательств — это выводы, к которым пришел суд, оценивая собранные по делу доказательства. Эти выводы должны быть достоверными и исключать всякое иное решение по делу. Внутреннее убеждение, складывающееся в процессе отыскания истины, должно быть основано на таких обстоятельствах, установление которых протекает в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Постановление приговора вопреки убеждению судей в доказанности искомых по делу фактов, при отсутствии у них полной убежденности в виновности подсудимого в совершении преступления является грубейшим нарушением закона, запрещающего суду основывать обвинительный приговор на предположениях (ст. 43 Основ уголовного судопроизводства).

Статья 17 Основ уголовного судопроизводства устанавливает, что суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и социалистическим правосознанием. Законный и обоснованный приговор является не только выражением социалистического правосознания судей, но и сам формирует социалистическое правосознание у лиц, присутствующих в зале судебного заседания, внедряя в их сознание идеи социалистической законности.

Социалистическое правосознание является условием правильного уяснения судом степени и характера общественной опасности совершенного преступления, конкретных действий и личности подсудимого и избрания на этой основе справедливой меры наказания. Оно помогает судьям из всей совокупности обстоятельств, составляющих событие преступления, исследовать только факты, имеющие правовое значение и характеризующие обстановку совершения преступления и личность подсудимого. В этом своем значении социалистическое правосознание указывает суду пути установления объективной истины и является одним из условий формирования внутреннего убеждения.

Законный и обоснованный приговор должен основываться только на таких материалах, которые исследованы в строгом соответствии с требованиями процессуальной формы и не вызывают сомнений в своей достоверности. Для этого к оценке доказательств, исследуемых в судебном заседании, суд должен прежде всего подойти с точки зрения допустимости их источника, способности его правильно устанавливать факты, имеющие значение для дела, и достоверности содержащихся в нем сведений.

Процесс оценки источников доказательств и самих доказательств — это единый процесс. В этом едином процессе суд решает вопрос не только о способности источника правильно устанавливать факты, имеющие значение для дела, но должен также установить связь фактических данных, полученных из этого источника, с предметом доказывания. В ходе оценки доказательств суд должен прийти к определенным выводам о том, какие фактические данные соответствуют объективной действительности и являются достоверными и какие им отвергаются, как вызывающие сомнение в своей достоверности. Если суд, оценив тот или иной источник доказательства, придет к выводу, что содержащиеся в нем фактические дан-

ные не являются достоверными, то он не может считать установленным тот факт, о котором эти сведения говорят. Поэтому выводы суда, основанные на подобного рода доказательствах, не могут быть признаны законными и обоснованными.

Из указания закона об оценке «всех обстоятельств дела в их совокупности» (ст. 17 Основ уголовного судопроизводства) вытекают два положения: первое — для вынесения законного и обоснованного приговора должны быть собраны и рассмотрены все доказательства, необходимые для установления всех относящихся к делу фактов, и второе — доказательства эти должны оцениваться в их взаимосвязи и совокупности.

В работе исследуется специфика оценки некоторых источников доказательств (показаний свидетелей, подсудимого, заключения эксперта) и подчеркивается, что все источники доказательств равноценны и нельзя отдавать преимущества какому-либо из них.

Ясность и точность приговора делают акт социалистического правосудия убедительным, создают у советских граждан уверенность в истинности содержащегося в нем решения. Эта убедительность приговора обуславливается надлежащей организацией всего производства по делу и неуклонным соблюдением всех принципов советского уголовного процесса, а также четкой формой этого процессуального акта. Под формой приговора следует понимать установленную законом структуру и последовательность изложения вопросов, подлежащих разрешению в данном процессуальном акте.

Связь между формой и содержанием приговора выражается в том, что форма является средством наилучшего выражения достоверности содержания, а содержание может быть достоверным, если оно облечено в надлежащую форму. Поэтому установленная законом форма приговора имеет принципиальное, а не техническое значение в обеспечении его законности и обоснованности. При этом следует отметить, что надлежащая форма приговора может быть обеспечена лишь при соблюдении требований закона о его структуре. В связи с этим приобретает чрезвычайно важное значение мотивировка приговора. Мотивировка приговора — это внешнее выражение того процесса, который привел судей к определенному выводу о виновности или невиновности подсудимого, обоснование содержащихся в приговоре выводов по существу рассматриваемого дела собранными по делу доказательствами в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Мотивировка приговора дает возможность судить о его законности и обоснованности, о том, насколько внутреннее убеждение судей, лежащее в основе всех выводов суда, со-

ответствует обстоятельствам, имевшим место в объективной действительности и установленным в процессе судебного следствия.

В диссертации изложена история мотивировки приговора в законодательстве УССР и РСФСР и отмечается, что первоначально требование мотивировки приговоров понималось в том смысле, что суд в своем решении должен был лишь перечислить доказательства, на основании которых он признал подсудимого виновным или невиновным, без обязательного анализа данных судебного следствия.

Судебная практика в настоящее время понимает под мотивировкой приговора не только ссылку на доказательства, подтверждающие виновность или невиновность подсудимого, но также их анализ, изложение соображений о том, почему одни доказательства признаются судом достоверными и положены в основу приговора, а другие доказательства отвергнуты.

Поэтому не может быть признано мотивировкой приговора содержащиеся в нем общие указания на то, что виновность (или невиновность) подсудимого подтверждается материалами дела. В такой мотивировке Верховный Суд СССР усматривает нарушение требований уголовно-процессуальной формы и отменяет приговор как незаконный и необоснованный.

В соответствии с этим при вынесении обвинительного приговора должно быть указано, почему судом отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а также другие доказательства, его оправдывающие. Равным образом в оправдательном приговоре должны быть изложены соображения, руководствуясь которыми суд считает отвергнутыми выводы обвинительного заключения и указанные в нем доказательства виновности обвиняемого.

Для того, чтобы приговор был признан законным и обоснованным, необходимо, чтобы приводимая в нем мотивировка была последовательной и не содержала в себе внутренних противоречий, чтобы соображения, выдвинутые судом по вопросу о виновности или невиновности подсудимого, полностью соответствовали материалам дела и из них вытекали. Всякого рода логические ошибки, противоречия между данными судебного следствия и фактами, которые суд признал установленными, между мотивировкой приговора и резолютивной его частью лишают приговор доказательственной силы.

В приговоре должны содержаться мотивы применения соответствующего уголовного или иного закона. Это имеет важное значение, так как изложенные в приговоре доводы суда по вопросу о квалификации действий подсудимого дают возможность судить о правильном понимании судьями закона,

подлежащего применению по данному делу, и о соответствии квалификации преступления обстоятельствам этого дела.

Равным образом, суд должен указать мотивы при назначении конкретной меры наказания и для этого привести в приговоре свои соображения о степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, подвергнуть анализу обстоятельства, характеризующие личность подсудимого.

Основные положения диссертации изложены в статьях:

1. «О законности и обоснованности приговора советского суда». Ученые записки Харьковского юридического института, вып. IX, Харьков, 1957 г., стр. 97—115.

2. «Питання презумпції невинності», ж. «Радянське право», 1958 р., № 5, стор. 84—88.

3. «Принцип непосредственности и правосудность вироку радянського суду», ж. «Радянське право», 1961 р., № 2, стор. 79—81.

Прочитал с удовольствием. Кришине
к вводу:

- 1) Оу тема, взятая Ю.М. самим Главным в Советском Судопроизводстве, а поэтому и сама дискуссия она
- 2) Отражением в диссертации взгляды на Приговор суда В.И. Ленина, которые сам был коренным и взгляды других марксистов и коммунистов
- 3) Какие преимущества приговора перед Советским Судом перед буржуазным Судом.